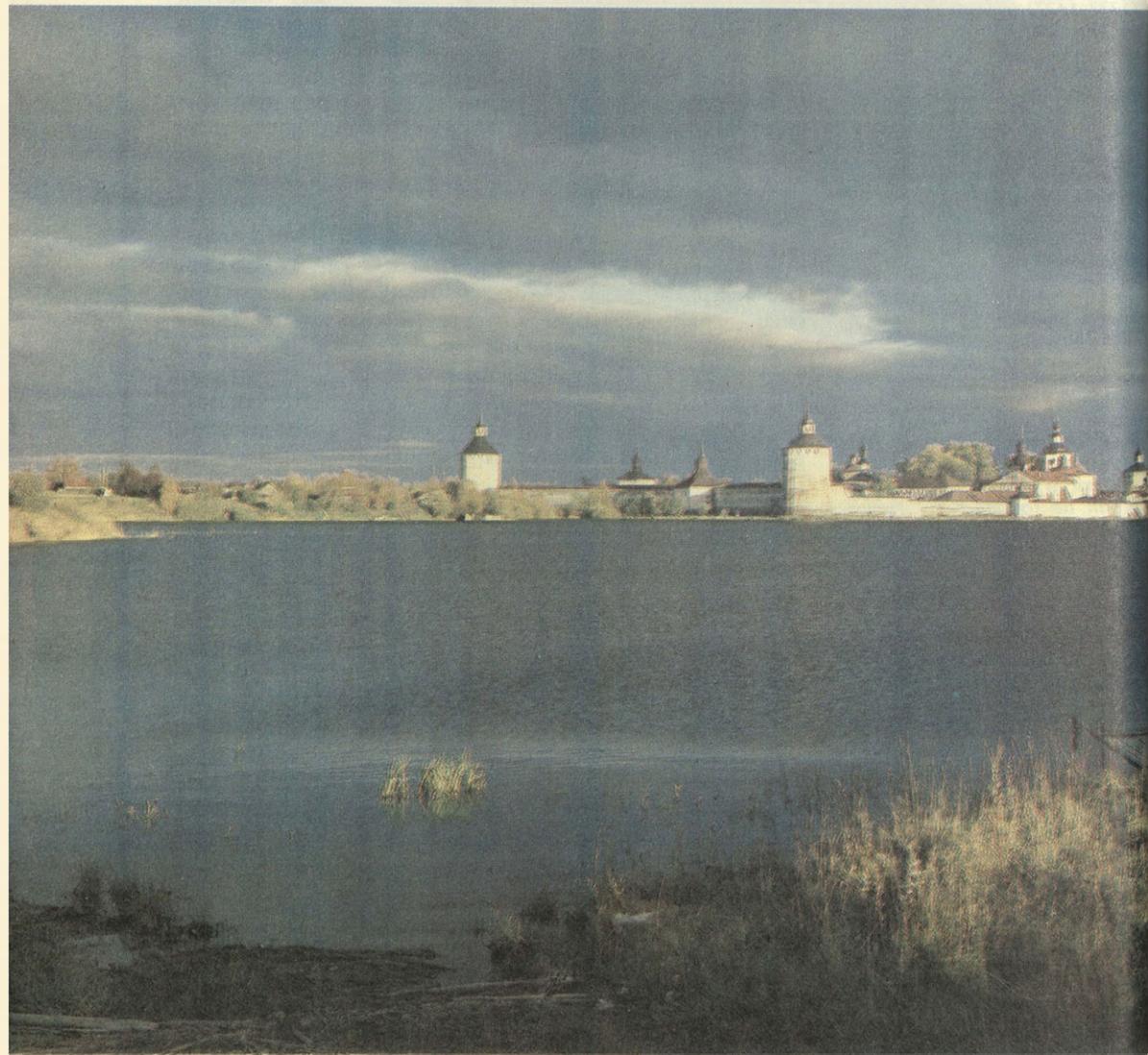

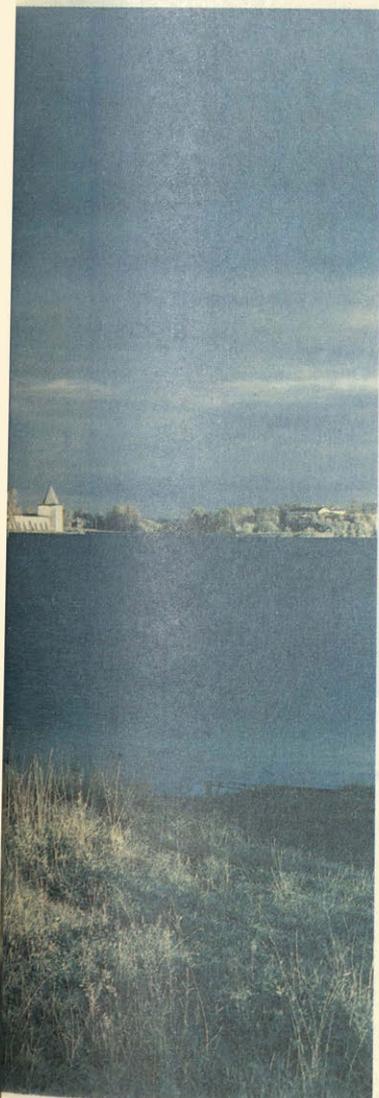
МИХАИЛ ШАРОМАЗОВ,
АЛЕКСЕЙ ТАРУНОВ

ВЕЛИКАЯ СЕВЕРНАЯ ТВЕРДЫНЯ

THE KIRILLO-BELOZERSKY MONASTERY
AND ITS ART TREASURES

Кирилло-Белозерский монастырь.
Фото А. Миловского

The Cathedral of the Dormition, which is the main church of the Kirillo-Belozersky Monastery, is the central building of the monastery's ensemble. The cathedral was built in 1497 in the course of five months (the warm season in that part of the world) by an arfel headed by Master Prokhor from Rostov the Great. Subsequently some alterations were made, affecting both the cathedral's exterior and interior, but these caused no drastic changes of its architectural image. In 1554 the Church of St Vladimir was attached to its northern wall; it was the burial place of the Vorotynsky princely family. In 1585-1587 a church over St Cyril's grave was raised on the east side of the cathedral in accordance with the will of Ivan the Terrible. In the 1780s this Church of St Cyril of Belozersk was dismantled and replaced by a new one, which still stands on the site. In the 18th century the tent-shaped dome of the Cathedral of the Dormition was replaced by a bulbous dome in the Baroque tradition. The Cathedral's original iconostasis has been preserved. Thirty-three of the 60 surviving icons are at present in the museum of the town of Kirillov, the remaining ones are in the Russian Museum in St Petersburg and in Moscow—in the Tretyakov Gallery and the Rubliov Museum of Early Russian Painting.

The Cathedral of the Dormition is graced by 17th-century mural paintings done by Lyubim Aggev from Yaroslavl "with his companions". (Subsequently this same arfel painted the murals of the Cathedral of the Dormition

in the Moscow Kremlin.)

Aggev also painted the new porches added to the Cathedral, leaving intact some of the 16th-century mural works. Because several churches were later attached to the Cathedral of the Dormition, its lateral walls acquired wide archways. At the same time that the porches were painted, another church was built near that of St Vladimir: the Church of St Epiphanius of Cyprus—the burial place of the Telyatevsky princes.

The Cathedral of the Dormition and the adjoining churches are surrounded by several buildings which enclose them on all sides. In 1519 a refectory hall, one of the largest in Russia, was built on the southern hillside, complete with the Church of the Presentation of the Virgin in the Temple. Leaning against one of the refectory walls is a bell tower built in the 17th-18th centuries. Behind it stands the Church of the Archangel Gabriel (1531-1534). It was raised at the will of Great Prince Vasily III of Moscow, who visited the monastery with his second wife Elena Glin-skaya to pray for the birth of an heir.

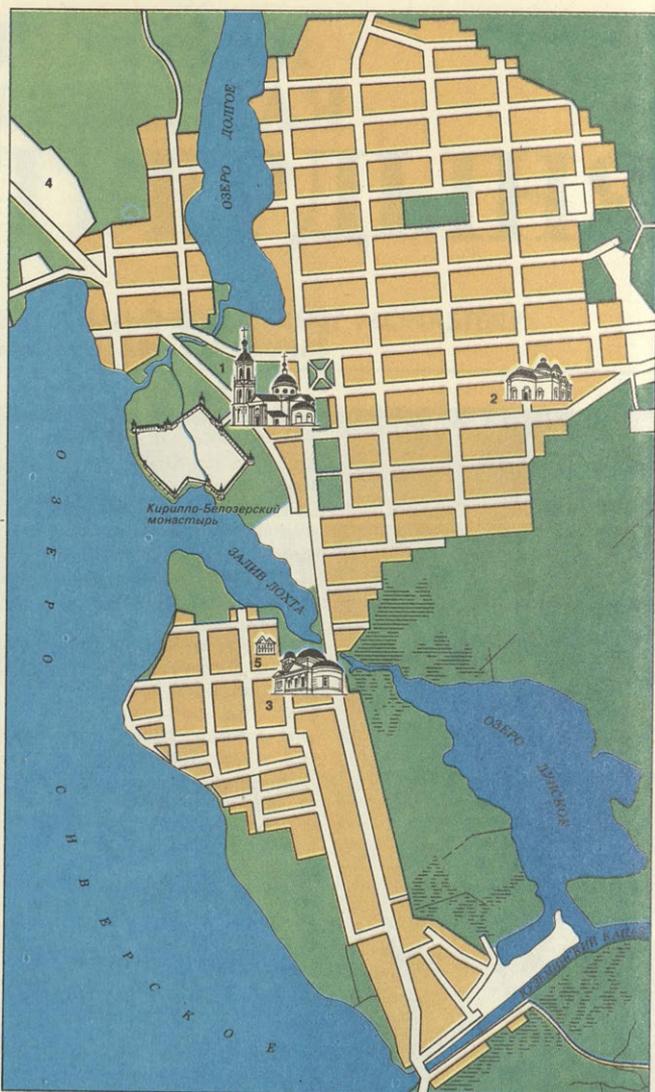
The outlying eastern part of the monastery grounds has its own cluster of buildings. Gracefully poised on the hilltop is the Church of St John the Baptist—the main church of the so-called Maly (minor) Ivanovsky Monastery, which played an ancillary part to the senior Uspensky Monastery. The original iconostasis of the Church of St John was replaced in the early 19th century by another one, which had been crafted in the late 18th century for the

Church of St Cyril.

Standing on the sides of the hill that bears the Church of St John are: on the northwest slope, a stone ciborium protecting the site of St Cyril's earth lodge and the log chapel built by him; on the south slope, the refectory Church of St Sergius of Radonezh with a side-altar dedicated to St Dionysius Glushitsky, both dated in the second half of the 16th century.

Stone walls and towers were erected to replace the original wooden walls of the Uspensky and Maly Ivanovsky monasteries in the late 16th century. The so-called Old Town comprised both monasteries, stretching for 1100 metres. Remnants of these old walls have been preserved on the southern side facing the lake. One of the towers has a gate known as the Water Gate because it gives access to a cosy cove. In olden times the main entrance was on this side. In the 16th century the Church of the Transfiguration was raised over the Water Gate. Originally it was crowned by three domes. In this church the old iconostasis has been preserved almost intact.

Built along the opposite northern wall in the 17th century was a massive structure—the Fiscal Chamber; and the northern gate was crowned by the Church of St John Climacus. The walls and vaults of the carriage gate were repainted in 1585 by "the Elder Alexander". The minor archway is graced with the images of all the saints honoured in Belozersk area, including the associates of St Cyril: Sts Martinian, Therapontos and Paul of Obnora. The major archway features compositions dedicated to the main altars of the monastery's churches. Accordingly, the subjects are: the Dormition, the Presentation of the Virgin in the Temple and the Decapitation of St John the Baptist. The main treasure of the Church of St John Climacus is its 16th-century iconostasis.

КИРИЛЛОВ

1 — Собор Казанской Богоматери. 1820—1825 гг. Арх. А. И. Старов. 2 — Церковь Вознесения [Ивана Воина]. 1798—1803 гг. 3 — Церковь Двенадцати апостолов. 1836 г. 4 — Место разрушенной церкви Николая чудотворца (1894 г.). 5 — Духовное училище. 1880 г.

In the 17th century construction projects on the grounds of the Kirillo-Belozersky Monastery were carried out mostly by local master builders. In 1643-1644 Yakov Kostousov of Belozersk raised the hospital building, which was connected with the small tent-domed church of St Euthymius the Great, built in 1646 by the local master Kirill Serkov.

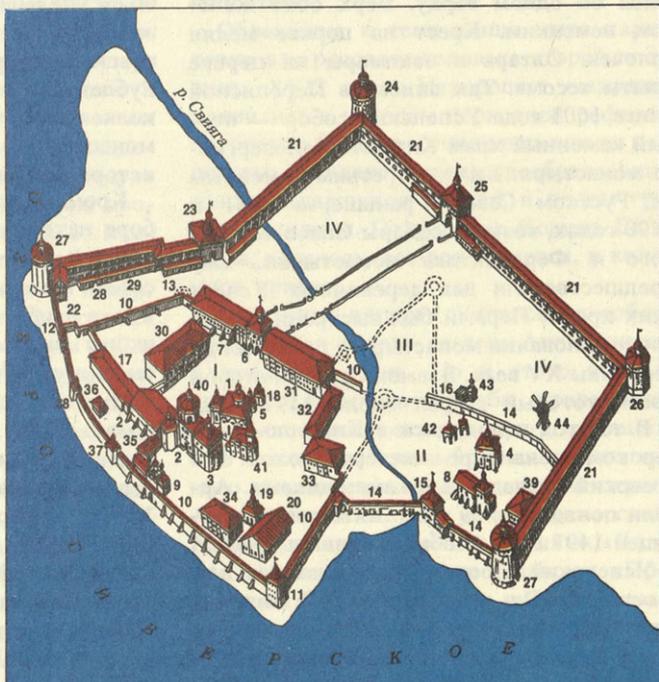
The year 1653 saw the start of another project: in keeping with a royal edict tall fortified walls were to be built to enclose the so-called New Town—a territory double that of the former walled grounds. This made the Kirillo-Belozersky Monastery the strongest land fortress of northern Russia. The new walls, enclosing a roughly rectangular territory, have tall many-faceted corner towers. The finest of these is the Moskovskaya Tower.

The walls of the New Town brought to an end the building history of this northern stronghold of the Russian church. It lost its strategic importance when Russia gained access to the Baltic Sea; the secularization of the church's landed estates under Catherine II dealt the final blow to its erstwhile glory.

In the Soviet period the Kirillo-Belozersky Monastery fell on hard days before it was finally shut down. But it had a happier fate than the Novoezersky Monastery: instead of a prison site it became a museum. Thanks to this many of its art treasures have been saved.

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ.

I. Успенский монастырь. II. Ивановский монастырь. III. Острог. IV. «Новый город». 1 — Успенский собор, 1497 г. 2 — Церковь Введения с трапезной палатой, 1519 г. 3 — Церковь архангела Гавриила, 1531-1534 гг. 4 — Церковь Иоанна Предтечи, 1531-1534 гг. 5 — Церковь Владимира, 1554 г. 6 — «Святые ворота», 1523 г. с церковью Иоанна Лествичника, 1572 г. 7 — Казенная палата, XVI-XVII вв. 8 — Церковь Сергия Радонежского с трапезной палатой, 1560-1594 гг. 9 — Церковь Преображения, 1595 г. 10 — Стены Успенского монастыря, XVI в. 11 — Свиточная башня, XVI в. 12 — Мереженная башня, XVI в. 13 — Грановитая башня, XVI в. 14 — Стены Ивановского монастыря. Конец XVI в. 15 — Глухая (Котельная) башня XVI в. 16 — «Святые ворота» Ивановского монастыря, XVI в. 17 — Поварня, XVI в. 18 — Церковь Епифанья, 1645 г. 19 — Церковь Евфимия, 1653 г. 20 — Большие больничные палаты, XVII в. 21 — Стены «Нового города», 1653-1682 гг. 22 — Большая Мереженная [Белозерская] башня, XVII в. 23 — Косая

башня, XVII в. 24 — Ферапонтовская [Московская] башня, XVII в. 25 — Казанская башня, XVII в. 26 — Вологодская башня, XVII в. 27 — Кузнечная башня, XVII в. 28 — Троицкие ворота. 29 — Так называемая «тюрьма». 30 — Архимандричьи кельи, XVII в. 31 — Монашеские кельи, XVII в. 32 — Священнические кельи, XVII в. 33 — Кельи, XVII в. [так наз. «Монастырский архив»]. 34 — Кельи, XVII в. [так наз. «Духовное училище»]. 35 — Кельи, XVII в. [так наз. «домик келаря»]. 36 — Поваренные кельи, XVII в. 37 — Хлебная башня, XVII в. 38 — Поваренная башня, XVII в. 39 — Малая больничная палата, 1730-е гг. 40 — Колокольня, 1761 г. 41 — Церковь Кирилла, 1780-е гг. 42 — Каменные сени над часовней и крестом. 43 — Церковь Ризположения из села Бородавы, 1485 г. 44 — Деревянная мельница, XIX в.

«**В** Кириллове монастыре большая церковь каменная Успение пречистые Богородицы об одном верху. Верх обит железом немецким. Крест на церкви медян золочен. Олтарь и закомары на церкви крыты тесом». Так описан в Переписной книге 1601 года Успенский собор — первый каменный храм Кирилло-Белозерского монастыря. Был он третьим каменным на Русском Севере: раньше, в 1481 и 1490 годах, возвели соборы Спасо-Каменного и Ферапонтова монастырей. Ему предшествовали два деревянных Успенских храма. Первый был выстроен вскоре после основания монастыря и простоял до середины XV века. Взамен срубили второй храм, который сгорел около 1497 года.

В тот год и появился в Кирилло-Белозерском монастыре мастер Прохор Ростовский с двадцатью каменщиками. Артели понадобились всего пять теплых месяцев 1497 года, чтобы завершить кладку.

Успенский собор — традиционное для своего времени четырехстолпное кирпичное сооружение с тремя алтарными апсидами. Первоначально верх каждой из стен имел по три закомары, над которыми шли два яруса кокошников. Над ними возвышался массивный световой барабан со шлемовидной главкой. Снаружи храм украшают широкие орнаментальные пояса, проходящие под закомарами, а также в верхней части барабана и алтарных апсид.

Впоследствии облик Успенского собора изменился — строгую шлемовидную главу сменила вычурная барочная, вместо позостомарного перекрытия устроена четырехскатная кровля, растесаны окна. В 1554 году к северной стене храма примкнула Владимирская церковь, ставшая родовой усыпальницей князей Воротынских. В 1585—1587 годах с южной стороны храма по желанию Ивана Грозного над гробом

основателя монастыря была воздвигнута церковь Кирилла Белозерского. В 1780-х годах эту церковь разобрали «за ветхостью» и поставили новую, которую мы видим в настоящее время. Паперти с западной и северной сторон собора построены в конце XVI века под руководством старца Леонида Ширшова.

До наших дней почти полностью сохранился иконостас, современный постройке Успенского собора, что является уникальным фактом в истории русского искусства. К сожалению, древние иконы этого иконостаса теперь разрознены. Из 60-ти уцелевших 33 находятся в Кириллове, остальные — в Русском музее, Третьяковской галерее и Музее имени Андрея Рублева. Было бы правильным собрать эту коллекцию в музее Кирилло-Белозерского монастыря, поместив иконы в подлинную историческую среду.

Кроме этих 60-ти икон в Успенском соборе находились еще 6 икон с изображением Кирилла Белозерского. Успенский собор и церковь преподобного Кирилла имели наиболее дорогую утварь. Не только иконы иконостаса, но и многие другие, были в серебряных окладах.

Именно Успенский собор, как главный в монастыре, в первую очередь украшают настенной живописью. Соборные паперти первоначально расписывались еще в XVI веке, а роспись основного четверика выполнена в 1641 году на вклад царского дьяка Никифора Ивановича Шипулина. В летописи на северной стене говорится: «Подписывали иконное стенное письмо иконописцы Любим Агеев со товарищи». Агеев был одним из лучших отечественных стенописцев середины XVII века. В 1640 году Любим Агеев расписывал церковь Никола Надеина в Ярославле. А вернувшись из Кириллова, он как городской царский иконописец в 1643 году расписал вместе с другими мастерами Успенский собор Московского кремля.

Роспись в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря венчает оплечное изображение Господа Вседержителя в скуфье барабана, исполненное с чувством любви и милосердия. По кругу тянется надпись вязью: «Пречистому ти образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешением нашим, Христе Боже, волею бо благоизволи еси взыти на крест, да избавиши, яже созьда, от работы вра-

зия, тебе благодаряще, вопием ти: вся исполновый, Спасе наш, пришедши спасти мир»... Слова из тропаря Нерукотворенному Спасу помещены здесь не случайно: празднование Нерукотворенному Спасу отмечается на следующий день после Успения Богородицы. Таким образом, уже в барабане Успенского собора, где изображений Богородицы не полагается, намечен сокровенный переход к богородичной теме — ведущей в росписи Успенского собора.

Цикл фресок, повествующих о жизни Богородицы, основан на различных текстах. Начинается он с сюжетов по «Первоэвангелию Иакова», продолжается по первым песням «Акафиста Богородицы», а завершается по «Слову Иоанна Богослова об Успении Богородицы». Чтобы последовательно просмотреть весь цикл, следует сделать четыре круга в центральном пространстве храма, начиная справа от иконостаса и двигаясь по ходу солнца. Богородичная тема, что интересно, не исчерпывается житийным циклом. В люнетах видим многосложные композиции «Покров Богородицы» и «О Тебе радуется», а на сводах — иллюстрации на тексты молитв и песнопений в честь Богородицы.

Возвращаясь к росписи светового барабана, остановим внимание на одиноких фигурах праотцов. Уверенные линии рисунка, энергично прописанные пряди волос, большие выразительные глаза, подчеркнутые дугами век. Насыщенные цветом одежды противопоставлены плотному письму ликов с активными высветлениями.

Все эти детали создают образы редкой художественной глубины, в общем-то чуждой общему жизнерадостному характеру русской живописи XVII века, и гораздо более соответствующей даже не концу XVI века, а скорее эпохе Ивана Грозного.

В 1650 году ярославцы Иван Тимофеев и Севастьян Дмитриев «со товарищи» поновому расписали паперти собора. Эта стенопись сохранилась частично — из-за многочисленных трещин, обнаруживших себя век спустя. Архимандрит Иакинф Карпинский в ноябре 1776 года заключил договор на ремонтные работы, которые завершились в 1791—1792 годах. В результате в западной стене собора получился огромный проем, соединивший

собор с новопостроенным массивным сооружением. Северо-западный угол паперти при этом полностью разобрали. Таким образом, росписи западной погibli почти целиком, утрачена часть композиций северной паперти. От росписи западной паперти уцелели две композиции — «Успение» и «Поклонение двадцати четырех старцев Живущему во веки веков». Последний сюжет является прелюдией к апокалиптическому циклу, который в четырнадцати основных композициях разворачивается на стенах и сводах северной паперти.

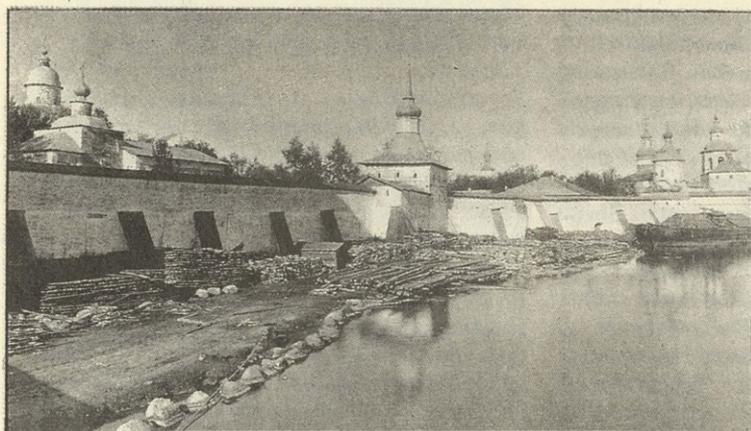
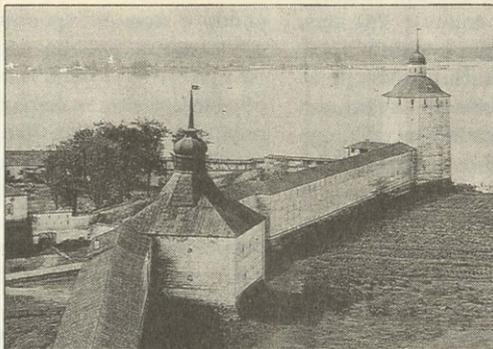
Обращение к теме конца мира характерно для русского человека второй половины XVII века. Нехорошие ожидания появились с началом церковной реформы патриарха Никона и усилились в годы петровских государственных преобразований, сопровождавшихся сплошь и рядом грубым насилием. Откровение Иоанна Богослова, казалось, вот-вот сбудется, и конец мира придет.

На стенах паперти Успенского собора представлен далеко не весь Апокалипсис, а лишь его часть. Но и этого хватило древним изографам, чтобы пророческие слова апостола дошли до сердец молящихся в храме. Мастера выбрали для живописного воплощения самые щемящие строки Апокалипсиса: «Души убиенных за слово Божие», «Падение звезды польнь», «Явление Ангела, облаченного облаком», «Пророчества Еноха и Ильи», «Приход лжепророка» и другие события, предшествующие концу мира.

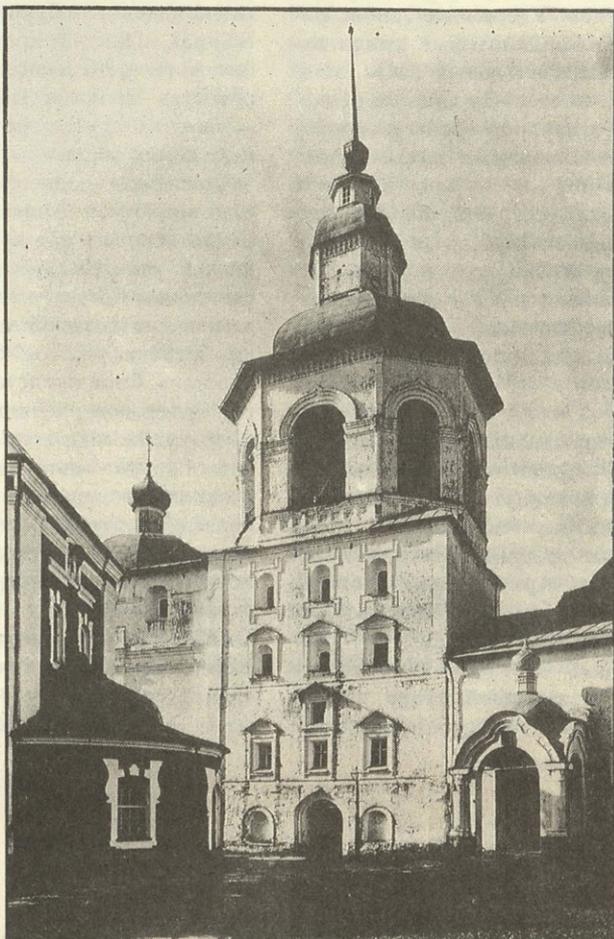
Согласно средневековому представлению, мир, имея начало, неизбежно должен иметь и конец. Но конец мира мыслился не как уничтожение всего сущего, а как созидание Богом «нового неба» и «новой земли», на которой «ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло». Свое представление о новом мире, более совершенном, чем существующий, художники выразили в фантастическом изображении райского «Горнего Иерусалима, города святых». И мрачная, на первый взгляд, апокалиптическая тема звучала на деле жизнеутверждающе. И не потому ли столь ярким и радостным колоритом этой стенописи?

Обостренность «Откровения» Иоанна Богослова передается в росписи удивительно точными художественными приемами — отказ от разгранок, незамкну-

Вид на монастырь
с Московской башни

Вид с Сиверского озе-
ра в начале XX века

Центральная часть ансамбля: церковь Ар-
хангела Гавриила и
колокольня XVI века

Кирилло-Белозерский монастырь в начале XX века. Общий вид с колокольни Казанского собора. *Архивное фото*

тость композиции, использование особенностей украшаемой поверхности — сложной формы коробового свода с распалубками. Для ценителей искусства роспись северной паперти интересна и как замечательный образец перехода от одной художественной эпохи к другой, от сурового средневековья к многословному барокко.

Одновременно с росписями собора и папертей, рядом с церковью Владимира строится еще одна церковь, освященная во имя Епифания Кипрского. Она стала усыпальницей князей Телятевских. На архитектуру нового храма, как и в случае с церковью Владимира, заметное влияние оказал древний Успенский собор, его строгое наружное убранство. Во все века он оставался образцом для кирилловских строителей.

Успенский собор стоит в окружении многочисленных построек, постепенно образовавших вокруг него замкнутую территорию. В 1519 году на склоне холма

возвели одну из самых обширных на Руси трапезных палат. Поставленное на высокий постамент здание дополнено с востока небольшой церковью Введения. К трапезной вплотную примыкает колокольня XVII—XVIII веков. За ней — построенная в 1531—1534 годах церковь Архангела Гавриила. Она возведена на вклад Великого Московского князя Василия III, приезжавшего сюда со второй женой Еленой Глинской молить о даровании наследника.

В архитектурных формах церкви Архангела Гавриила и много общего с сооруженной тогда же на средства Василия III церкви Усекновения честной главы Иоанна Предтечи, что в другой обособленной части Кирилло-Белозерского монастыря.

Церковь Иоанна Предтечи стоит на холме. Она была главной в так называемом Малом Ивановском монастыре, который играл роль своеобразного благотворительного учреждения при главном Успенском монастыре. Ниже церкви, по склонам, расположены оригинальные строения. С северо-западной стороны — каменная сень над местом землянки и древней бревенчатой часовней преподобного Кирилла

Белозерского. С южной стороны — трапезная церковь Сергия Радонежского с приделом Дионисия Глушицкого, построенные во второй половине XVI века. С юго-восточной стоит в некотором отдалении малая больничная палата, построенная сравнительно поздно, в 1730-е годы. В северо-восточной части монастыря — кладбище. У подножия холма западной стороны некогда теснились бесчисленные деревянные хозяйственные постройки и кельи, разобранные еще в XVIII веке.

Церковь Евфимия Великого. 1653 г. Фото А. Александрова

Первоначальный иконостас церкви Иоанна Предтечи в начале XIX века заменили другим, сделанным в конце XVIII века для церкви Кирилла Белозерского. Известны имена всех участников его сооружения. Столярные и резные работы выполняли вологодский купец Василий Иванович Дружинин с сыном, золотил иконостас золотарного цеха подмастерье Николай Скорняков, иконы писаны череповецким священником Лукой Петровым... После длительного перерыва в этом храме вновь стали вести богослужения.

Взамен первых деревянных укреплений Успенского и Ивановского монастырей в конце XVI века поднялись каменные стены и башни. Так называемый Старый город включал ограды обоих монастырей и тянулся на 1100 метров. От стен этого времени сохранились фрагменты озерной южной стороны. По линии прясла северной крепостной стены встала монументальная Казенная палата и церковь Иоанна Лествичника над Святыми воротами и братские кельи.

Святые ворота возведены в 1524 году в числе первых каменных сооружений Ки-

рилло-Белозерского монастыря, задав масштаб будущим постройкам. Изначально они венчались башенкой, а стены покрывала роспись, для чего, судя по документам, «в дом Пречистой и Кириллу чудотворцу вкладу дал 10 рублей ворота подписати» знаменитый боярин Михаил Семенович Воронцов, приближенный великого князя Василия III. В 1572 году над Святыми воротами встал храм Иоанна Лествичника, в связи с чем их конструкция была хитроумно усилена понижением под-

пружных арок разной высоты, ступенчатыми нишами в малом пролете и круглыми пристенными столбами в большом пролете.

В 1585 году стены и своды Святых врат заново расписываются старцем Александром «со своими ученики Омелином да с Никитою». В малом пролете можно увидеть всех почитаемых на Белоозере святых, в том числе сподвижников Кирилла Белозерского — Ферапонта, Мартиниана, Павла Обнорского. Одна из композиций посвящена явлению Богородицы преподобному Кириллу в Симоновом монастыре. В большом пролете к северу от пониженной арки врат, помещены сцены, связанные с посвящением престолов храмов и приделов монастыря — «Успение Богородицы», «Введение Марии во храм», «Усекновение главы Иоанна Предтечи» и так далее. К сожалению, все живописные композиции многократно поновлялись и далеки от оригинала.

Надвратная церковь строилась приглашенными со стороны мастерами в 1569—1572 годах. Средства для этого дали сыновья Ивана Грозного. Этим и объясняет-

ся посвящение храма тезоименитым Иоанну Лествичнику и Федору Стратилату.

Особую ценность представляет иконостас надвратной церкви, которая так и не была расписана. К 1572 году относятся иконы нижнего ряда, полуфигурный деисус и изображенные попарно пророки. Этого же времени и богатые резные позолоченные царские врата. Все фоны икон очень темные, написаны либо зеленоватой охрой, либо умброй, имеют разные оттен-

венно церкви и приделов Николая чудотворца и великомученицы Ирины. Четырехъярусный иконостас церкви Преображения — один из трех в монастыре, которые сохранились практически без изменений. Состав его икон не совсем обычен, он несомненно связан с господствовавшей тогда идеологией Москвы как Третьего Рима. Основу его деисусного ряда составляют русские святые: Андрей Первозванный, впервые принесший слово Божие на русскую землю, митрополиты

Домик келаря. XVII в.
Фото А. Александрова

ки на каждой иконе. Фигуры очень крупные, почти лишенные заметных пробелов лики святых окружены яркими разноцветными нимбами.

Вторая надвратная церковь XVI века стоит на Водяных воротах, служивших, вероятно, парадным входом в монастырь со стороны озера: за стеной напротив них находится удобная небольшая бухта, в которую входили речные суда. Преображенскую надвратную церковь увенчивают три главы, отмечающие престолы собст-

Петр и Алексей, почитавшиеся защитниками всего рода русского, ростовские чудотворцы Леонтий и Исая, крестившие ростовские земли. Далее следовали образы Кирилла Белозерского и, по-видимому, Дмитрия Прилуцкого, распространявших православие в северных землях. Тема прославления русского царя нашла свое развитие в образах нижнего ряда. До нас дошли четыре из пяти первоначальных местных икон. У северной стены — образ мученика Леонтия, изображаемого на иконах весьма редко. В день памяти — 1 августа — произошло крещение Руси в 988 году.

Лучшие в художественном отношении иконы местного ряда — «Преображение Господне» и «Николай Чудотворец». Храмовый образ «Преображение» поставлен

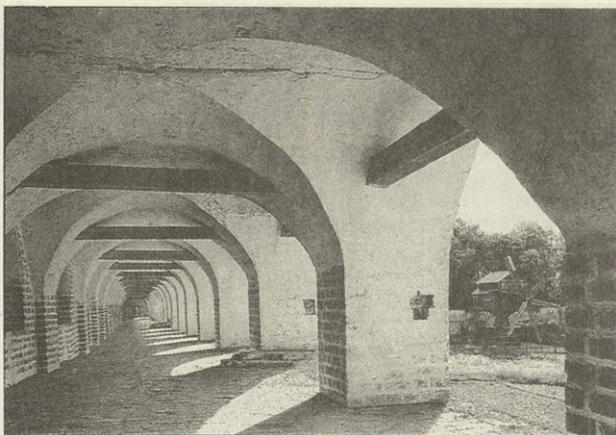
на место иконы Спасителя, что иногда практиковалось в русских иконостасах. Обращает на себя внимание лик Спасителя с широко открытыми глазами.

Справа от храмовой иконы находится образ Николая чудотворца, отличающийся подчеркнутой удлинённостью пропорций. Все эти иконы объединяет единый художественный замысел, раскрывающий тему Спасения через Искупление.

В XVII веке в Кирилло-Белозерском монастыре строили преимущественно ме-

Стены Нового города строили почти тридцать лет. Руководил работами каменных дел мастер Кирилл Иванович Серков, происходивший из крестьян подмонастырской деревни Шедьеро. В результате Кирилло-Белозерский монастырь стал крепостью, равной которой по мощи не было в северных русских пределах.

С возведением новых стен территория обители преподобного Кирилла увеличилась почти вдвое, а в плане она получила вид неправильного четырехугольника. На

Крепостная стена
Нового города. Фото
А. Александрова

стные зодчие. Под руководством каменщика Якова Костоусова из села Лоза в 1643—1644 годах возведено строгое по формам здание Больших больничных палат в Успенском монастыре. Крытый переход соединяет с ними шатровую церковь Евфимия Великого, возведенную в 1646 году зодчим Кириллом Серковым.

Середина XVII века ознаменована строительством грандиозных крепостных стен — Нового города. Царский указ о начале этих работ вышел в 1653 году. Всем были памяты тогда события Смутного времени и лихолетье литовского разорения 1612-1616 годов, когда враг едва не овладел северным монастырем-крепостью. Становилась все более реальной угроза нападения Швеции.

углах крепости высятся наиболее мощные, многогранные башни, среди которых выделяется красотой Московская башня высотой в 67 метров со шпилем.

Сооружение Нового города — последний этап в строительной истории монастыря. С выходом России к Балтийскому морю российские правители утратили интерес к северным монастырям-крепостям. Их могущество в суровом крае окончательно подорвала проведенная Екатериной II секуляризация церковных земель.

В советское время Кирилло-Белозерскому монастырю довелось испытать невзгоды, но все же повезло — он стал не тюрьмой, а музеем. Это и спасло многие его художественные ценности.